

Шамарова Гульсина Барыевна, Хурматуллина Рашида Шамсиевна

**ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕРСИИ "ДАСТАН БАБАХАНА" САЙЯДИ**

Статья посвящена одной из широко распространенных среди тюркоязычных народов легенд о Тахире и Зухре. Сюжет возник среди тюркских народов в Средневековье, бытует в различных вариантах среди казахов, алтайцев, башкир, узбеков, татар, ногайцев и других народов. В них рассказывается о трагической судьбе влюбленных, разлученных по воле родителей. Цель статьи заключается в сопоставлении сюжетно-композиционных особенностей литературных версий Сайяди "Дастан Бабахана" (конец XIV - начало XV в.) и Ахмета Уразаева Курмаши "Кисса-и Тахир и Зухра" (вторая половина XIX в.).

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/60.htm](http://www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/60.htm)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 213-216. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

Таким образом, в современных СМИ развивается явление псевдоинтертекстуальности: псевдоцитаты, как правило, выполняют в современных художественно-публицистических текстах людическую функцию, целью реализации которой является пародийное снижение, высмеивание ложного пафоса, а также аксиологическую, рекламную и текстообразующую функции. При этом публицистический текст выступает в роли развернутого комментария к псевдоцитате; кроме того, псевдоцитацию можно рассматривать в качестве одной из черт идиостиля публициста (в частности, Л. Гвоздева).

*Список литературы*

1. Гвоздев Л. Голова цела и вертится // Московская правда. 2003. 6 марта.
2. Гвоздев Л. Дела идут достаточно хорошо, но недостаточно, чтобы было хорошо // Московская правда. 2006. 27 апреля.
3. Гвоздев Л. Когда нами вплотную займутся кинологи... // Московская правда. 2006. 8 июня.
4. Гвоздев Л. Конкретизируем классика сатиры // Московская правда. 2003. 30 октября.
5. Гвоздев Л. Пересмешник // Московская правда. 2003. 13 ноября.
6. Гвоздев Л. Пересмешник // Московская правда. 2003. 20 ноября.
7. Гвоздев Л. Пересмешник // Московская правда. 2003. 4 декабря.
8. Гвоздев Л. Почем справка о профнепригодности // Московская правда. 2006. 16 марта.
9. Гвоздев Л. У кладбищенских ворот, или Бога ради не ломайте стебли // Московская правда. 2003. 16 октября.
10. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. XVI. С. 217-237.
11. Панина М. А. Комическое и языковое средство его выражения: дисс. ... к. филол. н. М., 1996. 144 с.
12. Сандалова Т. А. Интертекстуальные включения как средство языковой игры в тексте советского газетного фельетона: на материале центр. газет с 1970 по 1991 гг.: дисс. к. филол. н. СПб., 1998. 214 с.
13. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 383 с.
14. Яхонтов А. Сюжеты // Московский комсомолец. 2004. 4 апреля.

**PSEUDO-CITATION AS THE METHOD OF COMIC EFFECT CREATION IN MODERN PRINTED MASS MEDIA**

**Fokina Ol'ga Vladimirovna**, Ph. D. in Philology  
*St. Tikhon's Orthodox University*  
*ofokina@list.ru*

The article is devoted to the consideration of pseudo-intertextuality phenomenon in publicistic texts, the analysis of pseudo-citation as a method of creating a comic effect in the texts of modern printed mass media. Pseudo-citations perform in modern artistic and publicistic texts ludic, axiological, advertising and text formative functions. This mechanism of language game can be one of the traits of publicist's individual style that is studied by the example of L. Z. Gvozdev's satirical articles.

*Key words and phrases:* pseudo-intertextuality; satirical article; language game; pseudo-citation; parody; appeal to authority.

УДК 821.512.145.091-13

**Филологические науки**

*Статья посвящена одной из широко распространенных среди тюркоязычных народов легенд о Тахире и Зухре. Сюжет возник среди тюркских народов в Средневековье, бытуя в различных вариантах среди казахов, алтайцев, башкир, узбеков, татар, ногайцев и других народов. В них рассказывается о трагической судьбе влюбленных, разлученных по воле родителей. Цель статьи заключается в сопоставлении сюжетно-композиционных особенностей литературных версий Сайяди «Дастан Бабахана» (конец XIV – начало XV в.) и Ахмета Уразаева Курмаши «Кисса-и Тахир и Зухра» (вторая половина XIX в.).*

*Ключевые слова и фразы:* дастан; кисса; литературная версия; лиро-эпическая поэма; фольклорный вариант.

**Шамарова Гульсина Барыевна**, к. филол. н., доцент  
**Хурматуллина Рашида Шамсиевна**, к. филол. н., доцент  
*Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета*  
*gshamarova@bk.ru; rashida2008@rambler.ru*

**ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ  
ВЕРСИИ «ДАСТАН БАБАХАНА» САЙЯДИ<sup>©</sup>**

Сказания, связанные с именами Тахира и Зухры, являются чрезвычайно популярными и занимают одно из главных мест как в письменной литературе, так и фольклоре тюркоязычных народов. В течение нескольких веков представителями этих народов были созданы легенды, написаны поэмы, песни, которые, переходя из поколения в поколение, дошли и до наших дней.

Кратко остановимся на этих легендах, существующих у многих тюркоязычных народов. У шаха и везира нет детей. Они печалются об этом, направляют свои взоры на Аллаха и договариваются, если у одного родится дочь, а у другого – сын, то они их поженят. И вот однажды у падишаха рождается дочь, а у везира – сын. Тахир и Зухра с детства влюбляются друг в друга. В один день везир умирает, а шах отказывается от своего обещания. Из-за нарушения шахом клятвы влюбленные разлучаются. Тахир украдкой возвращается и встречается с любимой. Влюбленный в Зухру араб подстерегает эти встречи и доносит об этом падишаху. Тахира хватают и казнят на площади. Увидев казненного влюбленного, Зухра умирает от горя, и араб также сводит счеты с жизнью. На могиле Зухры вырастает красивый белый цветок, на могиле Тахира – красный; они тянутся друг к другу, но появляется черная колючка, которая не дает переплестись цветочным ветвям.

В Поволжье это сказание появилось давно. Об этом свидетельствует известное в средневековой татарской литературе произведение «Дастан Бабахана» [1, б. 258-334]. Автором этого сказания был татарский поэт конца XIV – начала XV в. Клыч ибн Сайяди [2, с. 294]. О его жизни и деятельности сведения не сохранились. Узбекский ученый Т. Нишанбаева, подготовившая полный текст дастана «Тахир и Зухра» на основе десяти рукописей, считает Мухаммада Сайяди узбекским поэтом XVII-XVIII вв. [8, с. 17].

Романтическое стихотворное произведение «Дастан Бабахана», рассказывающее о любви двух молодых людей, занимает достойное место в древней тюрко-татарской литературе. Данный дастан и сегодня привлекает нас своим сюжетом, идейно-эстетическим богатством.

Сказание о Тахире и Зухре было одним из известнейших произведений среди татарского народа. О популярности данного сюжета среди народа в свое время говорил и татарский народный поэт Г. Тукай: «Татары исстари считают его своим художественным национальным произведением. По-моему, у нас только как исключение можно встретить мужчину или женщину, которые в детстве не плакали, читая эту книгу» [15, с. 19].

Традиции «Дастан Бабахана» продолжены в творчестве поэта второй половины XIX века Ахмета Уразаева-Курмаши – в дастане «Кисса-и-Тахир и Зухра». В конце своего произведения А. Курмаши пишет, что он эту литературную версию переписал с турецких книг на татарском и казахском языках в 1879 г. в деревне Кушар [12, б. 304]. Впервые произведение А. Уразаева-Курмаши было издано в Казани в 1882 г. [11, б. 435].

К интересным выводам приводит сопоставление сюжетно-композиционных особенностей произведений Сайяди «Дастан Бабахана» (конец XIV – начало XV в.) и А. Уразаева-Курмаши «Кисса-и-Тахир и Зухра» (1879 г.).

Произведение Сайяди написано тюрко-татарским литературным языком средневекового периода. Оно довольно трудно для восприятия современного читателя ввиду наличия в нем арабо-персидских заимствований и архаизмов. В 1998 году вышла книга Сайяди «Тахир-Зухра» («Дастан Бабахана») в переводе Фарита Яхина на современный татарский литературный язык [9, б. 192]. Язык Курмаши намного современнее, но и в его дастане встречаются архаизмы. Литературная версия А. Курмаши предложена как фольклорный вариант дастана «Тахир и Зухра» в книге «Татарское народное творчество. Дастаны» [13, б. 206-248].

«Дастан Бабахана» Сайяди написан стихами, а произведение А. Курмаши в повествовательной форме, сочетающей прозу со стихами. Основная линия сюжета излагается в прозе. В стихах выражены духовный мир и стремления героев, их чувства, взгляды на жизнь, надежды.

Имена героев произведения Сайяди: Бабахан, Бахир, Хубан, дочери Багдадского падишаха – Махум, Шахри и др. Здесь у каждого героя есть свое имя, в то время как в произведении Курмаши – только у главных героев.

В литературных версиях показаны взаимоотношения ханов и его везирей. Тем самым подчеркивается противопоставление хана и его подчиненных. «Дастан Бабахана» начинается с того, что Бабахан и везир Бахави договариваются, что, если у обоих родятся дочери или сыновья, они будут друзьями; если же у одного будет сын, а у другого – дочь, то они соединят свои судьбы. Такой же уговор имеется и в других фольклорных версиях.

«Угыл булса, икесе дә дус булсын,  
Икесе бер тән һәм дә бер жан булсын  
Әгәр кыз булсалар, булсыннар тиндәш,  
Бер-берсенә булсыннар алар жанаш» [9, б. 23] /  
Если родятся сыновья, то пусть будут друзьями  
и живут душа в душу.

Если родятся дочери, то пусть будут сверстницы,  
между собой подругами (*подстрочный перевод сделан авторами статьи – Г. Ш., Р. Х.*)

В обеих литературных версиях у Бабахана и у падишаха рождается дочь Зухра, а у везира – сын Тахир. Через некоторое время везир умирает. Смерть везира является предвестником будущих столкновений двух семей. Тахир и Зухра вместе ходят в школу, вместе изучают Коран, и у них в душе возгорается первая любовь. Далее в дастане Сайяди представлены эпизоды, типичные для народного эпоса: столкновение Тахира с религиозной женщиной, пытки у матери тайны о своей суженой при помощи жареной пшеницы, сопротивление матери, предупреждение об опасностях, которые ожидают его в пути, преодоление Тахиром всех трудностей на пути к невесте. В версии А. Курмаши Тахир изображается как богатырь, присущий народным сказкам. Он был наделен невероятной силой. Когда падишах отправляет свое войско поймать Тахира, он вступает в бой и своей богатырской саблей за час уничтожает сорок, пятьдесят, а то и сто человек.

Мать Тахира, Хубан, в версии Сайяди была родом из знатной семьи. На протяжении всего рассказа она поддерживает сына в его начинаниях, просит шаха не разлучать влюбленных с тем, чтобы они не повторили судьбы Лейли и Меджнуна, Сагита и Малики, Хусрава и Ширин и др. Но хан не прислушивается к словам Хубан и просьбам Зухры, отправляет Тахира в сундуке по реке. В рассматриваемой версии А. Курмаши, наоборот, мать Зухры выступает против воссоединения влюбленных; с помощью колдуньи отговаривает мужа, советует отправить Тахира, как и в произведении Сайяди, по воде в сундуке, что и происходит.

В отличие от версии Курмаши в дастане Сайяди Тахир женится на старшей дочери багдадского шаха Махум. После этого проходит семь лет, но Тахир не приближается к своей жене. Между ними по ночам в течение семи лет лежит острая сабля, которую никто из них не вправе переходить. Тахир не может забыть свою возлюбленную. Автор хочет показать верность Тахира. От горя, от потери родного сына Хубан умирает. После семи лет Тахир просит у шаха разрешения отпустить его на свою Родину. Махум и шах с большим трудом дают свое согласие. Приняв от шаха подарки, Тахир отправляется в город Татар. Далее Сайяди рассказывает о встрече Тахира и Зухры. В один прекрасный день Зухра, позвав своих подруг и прислугу, решила сыграть свадьбу. Узнав об этом, Бабахан хочет расправиться с Тахиром и приказывает отрубить ему голову. Везири и беки просят пощадить Тахира, соединить двух влюбленных. Бабахан злится и никого не хочет слушать. На этом месте Сайяди тонко описывает, как молодые попрощались, проливая слезы. Перед смертью Тахир передает Махум привет и в своей смерти винит Зухру. Махум также сильно переживает расставание с Тахиром, его смерть принимает близко к сердцу и тоже отдает богу душу. Сайяди заканчивает свое произведение словами:

«Моны белмэгәннәр юктыр жиһанда,  
Мәшһүр булыр кырда һәм дә япанда» [Ibidem, б. 192] /

Любовную историю Тахира и Зухры знает весь мир, об этом известно во всей вселенной (*подстрочный перевод сделан авторами статьи – Г. Ш., Р. Х.*).

В версии А. Курмаши Тахиру тоже отрубили голову. По условиям шаха Тахир должен был спеть три газели о любви и ни в одной из них не упомянуть имя шаха или Зухры. Однако Тахир из-за сильной любви к Зухре не смог спеть свою газель, не упоминая имени своей возлюбленной. И это стало причиной злости шаха и причиной казни Тахира.

Важную роль в раскрытии идейного содержания обеих литературных версий играет повествование сказителей и монологи героев. Одним из излюбленных средств раскрытия изображаемых образов является сказительская речь, с помощью которой дается оценка событиям, поступкам героев, описываются переживания возлюбленных. Описание любовных чувств, их признания в любви, свидания и прогулки являются поэтическими картинками чистой и нежной любви.

Литературовед М. Гайнутдинов отмечает, что в дастане А. Курмаши можно увидеть гармонию двух тенденций. С одной стороны, сближая фольклор с литературой, это произведение подняло татарскую литературу на новую ступень. С другой стороны, автор стремится приблизить народное творчество к литературному общению [11, б. 437].

Достоинство версии А. Курмаши заключается в ее простоте, народности. Элементы фольклорных традиций, точность и афористичность языка нашли себе место в этом произведении. Он создал свое произведение в период формирования татарского национального литературного языка, его изобразительных средств, поэтики, стиля и направлений.

У тюркоязычных народов данный сюжет существует в различных вариантах. Так, например, у казахов и башкир имеется лиро-эпическая поэма «Козы-Корпеш и Баян-Слу» [5; 7]. Сказание «Кузы-Курпяч и Баян-Слу» считается одним из широко распространенных и в татарском фольклоре [13, б. 358-360]. Многие устные варианты дастана «Тахир и Зухра» обнаружены у татар. В книге «Устное народное творчество. Дастаны» указывается их количество – одиннадцать [Ibidem, б. 371-372]. В трудах таких известных ученых, как Ф. И. Урманчиев [17], Р. Исламов [3] упоминаются фольклорные варианты этого сказания.

У алтайцев на этот сюжет имеется эпос «Козын-Эркеш». В азербайджанской легенде Тахир и Зухра достигают своей заветной мечты, они остаются вместе. Это первое отличие азербайджанской легенды от других ее версий. Начало легенды также имеет свои особенности: они состоят в том, что отцы Тахира и Зухры являются кровными братьями. Несмотря на это, они препятствуют соединению своих детей, обрекая их на горькую участь [14].

У таджиков на эту тему имеется сказка «Тохир и Зухро» [10, с. 474]. В Туркмении существуют две версии данного сюжета: устно-поэтическая форма и литературная обработка под названием «Сказание о Зохре и Тахире», созданная в XIX веке Молланепесом [6, с. 247].

Исходя из вышеизложенного, следует, что каждый тюркоязычный автор наполняет этот сюжет живым содержанием, он становится полноправным и подлинно художественным произведением. «Истинно народные произведения литературы и искусства являются художественным выражением дум и чаяний народа, жизни эпохи» [16, с. 169]. Конкретное содержание каждой легенды связано со специфическими особенностями быта, географическими условиями и поэтическим творчеством каждого народа. Наличие одинаковых сюжетов, тем и мотивов в устном поэтическом творчестве этих народов способствовали дружба и встреча представителей сказительных школ. Пути распространения таких сюжетов связаны с их генетическим родством, международными торговыми отношениями.

## Список литературы

1. **Борынгы татар әдәбияты.** Казан: Татар кит. нәшр., 1963. 535 б.
2. **Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т.** Узбекский народный героический эпос. М.: Наука, 1947. 520 с.
3. **Исламов Р. Ф.** Еще об одном варианте дастана «Тахир и Зухра» // Гасырлар авазы – эхо веков. 2005. № 2. С. 193-198.
4. **Каташ С. С.** Алтайские варианты эпоса «Козы-Корпеш и Баян-Сылу» // Народный эпос «Козы-Курпес и Маян-Хылу». Уфа: Изд-во АН СССР, 1964. С. 89-97.
5. **Козы-Корпеш и Баян-Слу:** поэма. Алма-Ата: Жазушы, 1968. 102 с.
6. **Молланепес К.** Сказание о Зохре и Тахире. М.: Художественная литература, 1960. 252 с.
7. **Народный эпос «Козы-Курпес и Маян-Хылу».** Уфа: АН СССР, 1964. 121 с.
8. **Нишанбаева Т.** Поэма Сайяди «Тахир и Зухра»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1965. 17 с.
9. **Сайяди.** Тахир – Зөһрә (Бабахан дастаны). Казан: Раннур, 1998. 192 б.
10. **Таджикские народные сказки.** Сталинобад: Таджик. гос. изд-во, 1957. 479 с.
11. **Татар әдәбияты тарихы.** Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. Т. 2. 573 б.
12. **Татар әдәбияты тарихы, XIX йөз.** Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. 686 б.
13. **Татар халык ижаты. Дастаннар.** Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 382 б.
14. **Тахмасиб М. Г.** Азербайджанские народные дастаны (Средние века): автореф. дисс. ... д. филол. н. Баку, 1965. 78 с.
15. **Тукай Г.** Избранное: в 2-х т. Казань: Таткнигоиздат, 1962. Т. 2. 292 с.
16. **Турсунов И. Н.** Дастанная этнография // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2. С. 169-171.
17. **Урманчиев Ф. И.** Героический эпос татарского народа. Казань: Тат. книж. изд-во, 1984. 308 с.

**THE TURKIC-LANGUAGE FOLKLORE AND LITERARY VERSIONS  
OF “BABAKHAN”SDASTAN” BY SAYYADY**

**Shamarova Gul'sina Baryevna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
**Khurmatullina Rashida Shamsievna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
*Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University*  
*gshamarova@bk.ru; rashida2008@rambler.ru*

The article is devoted to one of the legends about Takhir and Zukhra widely spread among the Turkic-speaking peoples. The plot originated among the Turkic peoples in the Middle Ages existing in various versions among the Kazakh, Altay, Bashkir, Uzbek, Tatar, Nogay and other peoples. They describe the tragic fate of those in love separated by the will of their parents. The purpose of the article is to compare the plot and composition features of the literary versions of “Babakhan’s Dastan” (the end of the XIV – the beginning of the XV century) by Sayyady and “Kissa-i Takhir and Zukhra” (the second half of the XIX century) by Akhmet Urzaev Kurmashy.

*Key words and phrases:* legend; kissa; literary version; lyric-epic poem; folk version.

УДК 808; 81 26

**Филологические науки**

*Предлагаемая статья посвящена изучению жанра бытового совета, представленного в журналах «Крестьянка» и «Работница» 50-х – 60-х годов. Целью статьи является анализ функционально-прагматической природы бытового совета, рассмотренного в контексте конкретно-исторических условий его формирования и развития, что делается впервые, поскольку до настоящего времени жанр совета изучался лишь с учетом его языковой специфики, а жанр бытового совета не изучался вовсе. Результатом исследования стал вывод о функциях бытового совета в советской журнальной периодике и о том особом месте, которое он занимал в системе идеологической пропаганды, что является необходимым шагом в осмыслении советской лингвокультуры в целом.*

*Ключевые слова и фразы:* фрейм; слот; речевой жанр; совет; прагматика; лингвокультура; русистика; советистика.

**Щемелева Елена Юрьевна**, к. филол. н., доцент  
*Южный федеральный университет*  
*mansy@rambler.ru*

**ФРЕЙМ БЫТОВОГО СОВЕТА В СОВЕТСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ®**

В работе «Советская герменевтика» А. П. Романенко определяет советскую лингвокультуру как культуру документа, культуру директив, спускаемых сверху, иллюстрируя свою мысль главным образом примерами